

Чили и «индейский вопрос»: нечто большее, чем проблема непокорных индейцев.

Магали Акоста Овьедо

(материал опубликован на www.tiwy.com)

Чили считается весьма прогрессивной страной, благоприятной для инвестиций, ее политики стремятся вывести страну на европейский уровень, а сами жители страны вполне образованы, прагматичны, единодушны. По общему мнению, Чили - страна, которая после диктатуры Пиночета встала на путь демократии и уважения прав человека.

Однако положение некоторой части чилийского общества заставляет говорить прямо противоположное. Да, с диктатурой покончено, но немало людей по-прежнему подвергается преследованию, арестам и дискриминации из-за несправедливых законов этого неолиберального рая, и имя им - Мапуче. Здесь, в Чили, оно звучит как клеймо: «мапуче требуют землю, а сами ленивы, а потому - по своей собственной вине - бедны: государство дает им земли, а они их не обрабатывают, им дают орудия земледелия, а они их ломают, им выделяют стипендии для учебы, а они им вовсе не нужны, поскольку они «от природы неполноценны». Насилие стало постоянной составной жизни в зонах обитания мапуче, на них обрушивается вся тяжесть «закона» - и это происходит при демократических правительствах.

Индейское население Чили (около миллиона) состоит в основном из представителей мапуче (юг страны; 337 тысяч только между городами Темуко, Консепсьон и Вальдивия), аймара (север), рапануи, или паскуанцы, а также атакаменьос, кечуа и кольяс (на севере) и кавашкар, или алакалуфе, и ямана, или яган, на крайнем юге Чили. Государство проводит целую серию политических мероприятий, чтобы вписать индейское население в жизнь страны, приобщить к прогрессу - примером этого служат, прежде всего, принятый Закон об индейском населении, признающий его права, и создание Национальной корпорации по развитию индейцев (CONADI), предназначенной для выполнения политических решений.

Однако в действительности индейцы Чили продолжают оставаться самой бедной и дискриминируемой частью населения. И фактически вся государственная политика в отношении индейцев сводится к выделению им нескольких гектаров земель, предоставлению орудий труда и посадочного материала, да еще выделению некоторого количества стипендий.

Но бунтуют с нарастающим упорством только мапуче, и вряд ли это определяется только исторической непокорностью этого народа, его дикой яростью, о которой писал Алонсо де Эрсилья и Зуньига в эпической поэме «Ла Араукана». Речь идет о народе, который устал от патернализма, жертвой которого он является; о народе, который хочет признания своего существования, у которого есть свои лидеры и свои организации, но они не признаются государством, которое их игнорирует и презирает (представитель министерства внутренних дел Хорхе Корреа Сутиль практически объявил войну индейцам мапуче и назвал их трусливыми и деструктивными).

Закон об индейцах признает право коренного населения объединяться в соответствии со своими традициями, однако эти «объединения», как правило, рассматриваются больше как фольклорная или антропологическая экзотика, но не как организации, способные стать посредником между индейцами и государством.

В данном случае речь идет не только о таких вопросах, как проблема бедности, которая пусть по крохам, но все же решается, или проблема возврата земель, которые исторически принадлежали индейским народам (с 1883 года мапуче лишились 95% своих территорий), или неисследованной культуры, которую не замечают, или дискриминации, которая происходит на глазах и при попустительстве властей. Речь идет об этноциде, который, что гораздо более серьезно, является частью государственной политики.

В марте 2002 года в провинции Био-Био, к югу от Сантьяго, в 8-ом регионе страны, произошли новые и довольно многочисленные выступления протеста индейцев мапуче, закончившиеся арестом более 70 человек. Эти выступления были вызваны появлением в зоне конвоя, перевозившего трансформаторы для будущей гидроэлектростанции, которую строит испанская компания Endesa. Уже сооружается плотина, хотя до сих пор нет заключения о том, как отразится существование гидроэлектростанции на окружающей среде. Более того, изначально не был принят во внимание Закон об индейцах и нарушено их право на те земли, на которых развернулось строительство. Конечно, мапуче и пеуэнче против этого мега проекта.

Кое-кому хотелось бы показать эти индейские акции протеста как выступления отдельных групп экстремистов, противников прогресса и цивилизации, как хулиганские выходы нескольких нищих и голодных индейцев, подражающих иностранным вооруженным группировкам типа баскской ETA или мексиканской EZLN и контрастирующим с дисциплинированными и работающими чилийцами, а потому подлежащих «усмирению» органами правопорядка. Усмирить надо всех, включая женщин и детей. Среди самых решительных и символических лидеров этих выступлений протеста есть две сестры - Николаса и Берта Кинтерман; обеим - далеко за 70. Карабинеры (военизированная чилийская полиция) не решились задержать их во время акций протеста. Но обвинили в «плохом обращении с карабинерами», и теперь старушкам предстоит держать ответ перед военным трибуналом. Таков закон, унаследованный от диктатуры и признающий некоторых граждан неприкосновенными. Давид против Голиафа. Старушка ростом в полтора метра будет судима военным судом за то, что побила тренированного и вооруженного мужчину, превосходящего ее по всем параметрам.

Требование чилийского государства предельно ясно выражено: или ассимилируйтесь, или исчезните.

Но до сих пор есть люди, которые не смиряются с навязываемой политикой глобализации ценой существования целого народа. Для них это вопрос жизни или смерти, поскольку речь идет не только о клочке земли, но о выживании цивилизации. (Перевод Tiwu.com)